

MŮJ UČITEL¹

К 100-летию со дня рождения лингвиста А.А. Гребнева

Елена Михайловна Гиренкова,
преподаватель гуманитарных предметов, г. Самара

27 мая 1918 года в деревне Фёдоровке Безенчукского района Куйбышевской области, в семье крестьян Анны и Андрея Гребневых родился мальчик. «Нарекли меня Александром», — так начинается рассказ о себе участник Великой Отечественной войны, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Куйбышевского государственного педагогического института им. В.В. Куйбышева Александр Андреевич Гребнев.

• А.А. Гребнев • биография учёного • славянские языки как инструмент общения • оценка зарубежных учёных

В конце 50-х гг. (1957–59) Гребнев преподавал в Пражском институте русского языка и литературы, где готовили русистов — учителей русского языка и переводчиков.

Уже при первом знакомстве ректор института, академик Б. Гавраманек, узнав, что Александр Андреевич из Куйбышева, воскликнул: «О, мы знаем Куйбышев: там есть ГЭС и Гвоздев!» Гребневу было очень приятно, что его научный руководитель хорошо известен в Чехословакии. Позднее Александр Андреевич понял, что научными трудами его учителя интересуются не только чехословацкие учёные, такие как: Вацлав Гунямчек, Милан Елимнек, профессор Братиславского университета А.В. Исаченко, известный филолог Р.Я. Якобсун, но и лингвисты Румынии (Попемску, Крестемску), а также венгр Петер. Все они давали высокие оценки книгам А.Н. Гвоздева. Такое признание заслуг Александра Николаевича ко многому обязывало и Александра Андреевича, его ученика. Гребнев понимал, что нужно

расширять лингвистические знания в области славянских языков, поэтому овладение чешским, словацким, а затем польским, болгарским, сербо-хорватским языками позволило ему по-новому взглянуть на процессы развития русского языка. Александр Андреевич начинает издавать статьи по сопоставительному изучению лексики славянских языков. Метод сопоставительного анализа языковых фактов прочно вошёл в методическую систему преподавания языковых дисциплин А.А. Гребнева. Он утверждал, что в чешско-русском сопоставительном плане можно выделить слова, которые в каких-то значениях в обоих языках совпадают, а в других значениях и употреблениях расходятся. Например, слово *zápověď* в чешском языке означает *запрет*, а в русском — *завет, предписание*. В древнерусском языке у этого слова отмечены значения: *приказание, наставление, закон; эпитимия: пеня*. В других славянских языках находим такие значения этого слова, которые

¹ Můj učitel (чеш.) — Мой учитель.

выражают различные вариации указанных значений, сближающих их, представляющие собой переходные ступени между ними. Так, в польском языке *zapowiadać* — предупреждать (одно из значений), *zapowiedź* — распоряжение, воззвание, предварительный приказ. В болгарском: *заповед* — приказ, распоряжение; *заповедь*; заповедник — повелитель; *заповяд(в)ам* — приказывать. В сербско-хорватском: *заповедати* — приказывать, распоряжаться; заповедник — начальник, командир. В словинском слово *zaroved* имеет значения: поручение, наказ, заказ, приказ (*pismena zaroved* — письменный приказ); это слово имеет также и собственно значение *заповедь*, как и в русском, (*zaroved o ljubezni do bliznjega*) — заповедь о любви к ближнему); *zarovedati* — приказывать, распоряжаться; *zarovednik* — командир, начальник.

В русском языке тоже есть образования от этого слова, имеющие значения, связанные с запретом: *заповедник* (охотничий, рыбный, лесной и т.п.) — запретное место; *заповедный* — 1) состоящий под запретом, 2) близкий, интимный, хранимый, тщательно оберегаемый, священный, дорогой и т.д. Итак, при учёте значений, отмеченных во всех славянских языках, можно построить цепь, состоящую из звеньев, семантически связанных между собой: *завет* (как наставление) — *назидание* — *наказ* — *предостережение* (от чего-либо, противного христианской морали) — *предупреждение* — *запрещающее указание* — *запрет* — *приказание* — *повеление* и т.п.

В годы гонения на религию в нашей стране А.А. Гребнев скрупулёзно работает над словом «заповедь», что свидетельствует и о смелости учёного. Он считал, что множество значений слова «заповедь» явилось из некоего единства, и это своеобразное множество, заключённое в единстве, и служило базой, источником различного рода семантических ответвлений и лексических расщеплений. Но при всём многообразии значений этого слова и его производных в раз-

личных языках этому семантическому множеству и в наше время свойственно этимологическое единство.

Что же их объединяет? Несомненно, объединяющим началом является значение корня **ВЕД**, обособлённое затем значениями, принесёнными приставками **ПО-ЗА-**. Действительно, первоначальное значение слова *заповедь* могло быть примерно таким: выражение некоего завета, заветования. Но это заветование могло наполняться различным содержанием, преследовать различные цели, носить разный характер: от священного заветования как наставления-поучения (*Возлюби ближнего...*) до категорического запрещения-приказания (*Не убий! Не укради!*). Отсюда — и разные значения. Например, чеш. *chytrý* в сочетании *chytrý člověk* имеет значение *умный*, являющееся в чешском основным, а в сочетании *chytrá liška* (*хитрая лиса*) значения прилагательного в обоих языках совпадают. Слово **хитрый** в современном русском языке не имеет собственно значения *умный* (в словаре под ред. Ушакова: *изобретательный, искусный; изворотливый; замысловатый, мудрёный* и т.п.). Однако значения *хитрый* и *умный* включают в себе такие стороны, которые могут быть связаны между собой словом *сообразительный*. Срезневский отмечал для слова **хитрый** несколько значений и среди них: *искусный, знающий, мудрый, разумный, учёный, замысловатый, ловкий*. В других славянских языках это слово включает значения, имеющие, с точки зрения современного языкового сознания, примерно такую же амплитуду колебаний: от *хитрый* до *скорый* (ср. напр. в словинском языке: *chytrà pomoc* — *скорая помощь*).

А.А. Гребнев считал необходимым воспитывать у студентов-филологов интерес к данному методу. С этой целью в начале 1960-х гг. по инициативе Александра Андреевича и Эльгирии Яковлевны Гребневых на факультете русского языка и литературы КГПИ им. В.В. Куйбышева был введён в учебный процесс факультатив

по чешскому языку. А затем по их же инициативе был создан учебный студенческий хор чешской песни «Мариша». Сначала хор исполнял песни только на чешском и словацком языках. В его первой программе были любимые песни Юлиуса Фучика — национального героя Чехословакии, погибшего в годы Второй мировой войны. Большую роль хорового самодельного коллектива в интернациональном воспитании и укреплении дружбы между братскими славянскими народами высоко оценила Густина Фумчикова — жена героя, с которой А.А. Гребнев был лично знаком. Уникальный и интересный коллектив быстро завоевал симпатии слушателей и популярность. В 1965 году он был награждён поездкой в ЧССР. Во время этой поездки за 14 дней хор дал 9 концертов: перед школьниками, воинами и рабочими нефтеперерабатывающего завода в Брно. По возвращении домой участники хора провели много концертов-отчётов о пребывании в Чехословакии. Затем студенты начали петь на нескольких славянских языках, и хор стал называться «Славия». Начались многочисленные выступления хора в школах и на предприятиях, во дворцах культуры и клубах города Куйбышева и области. Коллектив неизменно становился лауреатом фестивалей «Студенческая весна». А во время второй поездки хора в Чехословакию, которая состоялась в 1979 году, в журнале «Власть» было напечатано: «Когда хор начал петь, чистотой голосов, богатством репертуара мы были просто очарованы...» Но пели для чехов и в Куйбышеве, когда в разные годы город на Волге посещали чешские делегации.

На протяжении многих лет А.А. Гребнев руководил языковой подготовкой хористов. «Славия» имеет множество почётных грамот Куйбышевского обкома ВЛКСМ и ЦК ВЛКСМ. В мае 1982 года хору было присвоено звание народного коллектива.

А в 1985 г., когда хор «Славия» отмечал своё 25-летие, Александр Андреевич вместе с супругой Эльгирией Яковлевной исполнили дуэтом несколько народных песен на чешском и словацком языках. С тех пор прошло много лет...

В 2006 г. на международной научной конференции лингвистов в Словакии выступал

Йозеф Маранич². По завершении конференции у нас состоялся диалог. На наш вопрос, не помнил ли он Гребнева, Маранич воскликнул: «Můj učitel, Můj učitel!» Далее Йозеф поделился своими воспоминаниями и спросил меня: «Вы тоже учились у Александра Андреевича?»

«Да», — ответила я. И призналась ему: «Некоторые выпускники средних школ думают, что русский язык — сухой предмет. Подумаешь, запятые, тире, двоеточия. Простые и сложные предложения. Сознаюсь, так думалось и мне, пока не познакомилась на первом курсе с интереснейшим преподавателем русского языка — А.А. Гребневым. На одной из лекций он спросил нас: «Догадается ли кто-нибудь из вас, что слова «конец» и «начало» имели один и тот же корень? Едва ли ... пока не узнаете историю развития языка и не познакомитесь с древнерусским языком, тем самым, которым написано «Слово о полку Игореве».

С большой благодарностью сегодняшние учителя России, Чехии и Словакии вспоминают его интересные лекции. Глубина знаний, образные неожиданные сравнения, примеры-анalogии из родственных славянских языков, неординарные вопросы и неожиданные подходы к подаче «сухого» материала школьного учебника — это стиль А.А. Гребнева. Он умел радостно, увлечённо и нестандартно преподносить основы сложнейшего предмета — русского языка.

...А ещё Александр Андреевич замечательно пел песни и писал стихи», — напомнила своему собеседнику я. И вдруг Йозеф неожиданно для нас воскликнул: «Как вам повезло с нашим учителем!»

По прошествии нескольких десятилетий И. Маранич и не только он считают

² Й. Маранич — выпускник Пражского института русского языка.

А.А. Гребнева своим учителем... Почему? Гребнев не только мастер слова, несравненный, солнечный талант, но и учёный, который бережно относился к лингвистическому анализу развития славянских языков, прокладывая путь к соединению сердец братских народов!

И хотя сегодня, к сожалению, политика правительств некоторых стран не способствует укреплению дружбы братских народов, всё же труд Гребнева не был напрасен.

В 2017 году состоялся XIX Всемирный фестиваль молодёжи и студентов в г. Сочи. Вернувшись из Сочи, самарская делегация с гордостью говорила, что на фестивале студенты Болгарии, Сербии, Словакии, Польши, Чехии и Хорватии без перевода понимали русских друзей.

Моя статья — эта дань памяти учителю, который был убеждён в том, что единство значений слов в языках славянских народов — результат их дружественных, тесных

отношений (связей). И неустанно учил этому нас, своих учеников. **НО**

My Teacher **The 100th anniversary of the birth of the linguist A. A. Grebneva**

Elena M. Girenkova, teacher of humanitarian subjects, Samara

Abstract. *Memory of the teacher and scientist, candidate of philological Sciences, associate Professor of the Russian language Department of Kuibyshev state pedagogical Institute. V. V. Kuibysheva A. A. Grebneva, who was convinced that the unity of the meanings of words in the languages of the Slavic peoples is the result of their friendly, close relations.*

Keywords: *the claim language of claim, the ecology of the question pride pride the teacher service service mentality as unproductiveclaims act the ravages of claim.*